

Глазков Константин Павлович

Сведения об авторе: 89266534862, glk@gorod.org.ru, студент 4 курса факультета социологии НИУ ВШЭ

***Стратегия реализации междисциплинарных исследовательских проектов
в рамках изучения отдельного случая***

Одной из проблем использования case-study как общей рамки исследования является возможная потеря фокуса и качества собираемых данных. Используя аргументацию «ведь у меня же case-study», исследователи собирают данные разными методами, что впоследствии порой приводит не к комплексному рассмотрению случая, а к неудовлетворительным результатам по отдельным составляющим.

Одной из наиболее проблемных областей, где остро ощущается нехватка единого смыслового стержня, на который бы «насаживались» пласты информации, являются городские исследования. Как междисциплинарная дисциплина городские исследования преисполнены теориями и техниками, относящимися к разным областям знания, что само по себе затрудняет их состыковку. Тем не менее, условно называемые мною гуманитарные описания города (сюда социологические, культурологические, антропологические) так же пребывают в разрозненном положении по отношению друг к другу. Более того исследователи настаивают на двух взаимно пересекающихся методологических принципах: 1) усиление субъектности описания; [Баньковская] 2) открытость к смене «модальностей и ракурсов восприятия города, соперничающих друг с другом, привлекающих внимание перепадами своей интенсивности» [Запорожец]

1) *«Нужно вжиться в рефлексирующего прохожего, во фланера, который, погружаясь в прогулку по городу через ощущения, эмоции и восприятие вступает в «двусторонний контакт между городом и сознанием».* [Амин и Трифт]

2) *«Исследователь слушает повседневные разговоры, недоумевает непривычным уличным звукам, всматривается в здания, тротуары и дороги, подмечает предметы и детали, его притягивает солнечный свет и изменение окружающих красок».* [Запорожец и Лавринец]

Исследования, опирающиеся на эти принципы, порождают многочисленные описания, которые впоследствии становятся неразрывно связанными с самим исследователем, частью его самого, недоступной для понимания, а тем более проверки и критики со стороны коллег.

«Прозрачность и иллюзия полного устранения границ – продукт господствующего буржуазного взгляда. В пространство Москвы эта связь вписана уже не столько отчетливо, как в Париже, где она так же естественна, как незаметна». [Бикбов]

Попытка уйти от традиционных техник исследования городов (таких как методик социального картографирования) вместо того, чтобы сосредоточиться на развитии этого инструментария, увела в сторону сугубо личных описаний, неудобным вопросом для которых становится вопрос «где?» У автора последней цитаты так и хочется спросить: «А про какую Москву Вы пишете? Что Вы имеете в виду? Где это происходит?» В то же время представление о городе, как о симметрично соотносящихся компонентах «люди» и «место», имеет давнюю традицию. [Park; Глазычев] Тем не менее, как справедливо отмечает Филиппов, вопрос «где» долгое время игнорировался социологией, что было связано со спецификой становления этой дисциплины. [Филиппов] В результате социологические описания города на долгое время потеряли наиважнейший пласт пространственных описаний, что в ситуации понимания города как пространственно размещенного явления представляется критичным.

Причем проблема, как уже было сказано, кроется не только в том, что мы «недоописываем» город из-за опускания его пространственной сущности, но еще и в том, что порождаемые описания не имеют базовой плоскости, на которую их можно было бы спроецировать, как-то соотнести. Сама метафора плоскости для проекции наталкивает нас на мысль о принятии пространства в качестве таковой.

Опуская дискуссию по поводу возможности включения пространственных явлений в социологические описания [Филиппов], отметим, что в современной социальной географии различают понятия «пространство» и «место». [Степанцов и Безруков; Casey] Причем первое относится, скорее, к чему-то абстрактному и географическому, в то время как, место является уже социологической категорией, так как помимо идеи о его пространственной размещенности, присутствует акцент на субъективном содержании в виде отношений, воспоминаний и идентичности, лишь благодаря которому место обретает свое существование. [Auge]

«Территория. Сколь угодно большой, но непременно ограниченный, отличный от прочего пространства фрагмент или участок пространства».

Место. Элементарный смысловой комплекс. Территория, воспринимаемая как неделимое целое». [Филиппов]

Таким образом, пространство перестает быть недоступной темой для социологических исследований. Видоизмененное, наполненное смысловым содержанием, трансформированное в продукт социальных отношений, оно требует способов описания, заведомо не опускающих идею его протяженности.

Теперь перейдем к рассмотрению двух исследовательских проектов, осуществленных в период с сентября 2011 года по май 2013 года, которые объединены попыткой включения пространственной информации в социологическое описание городских явлений. В тексте опускаются содержательные проблемы и результаты исследований в пользу размышлений о методологической стороне их реализации, обобщая которые, я выделяю два этапа, условно названные, как «наивное» и «погруженное» описание.

Специфика исследований в области социологии пространства подразумевает попытку анализа изучаемых явлений и в пространственной плоскости, что, в свою очередь, заставляет исследователя включать в свой набор инструментов техники (ментальные карты, gps-треккинг, количественное наблюдение и другие), заимствованные из смежных дисциплин (урбанистики, социальной географии). Естественно, что зачастую примеры работ, использующие эти приемы в «родных» областях, в силу иных задач (порой носящих больше технический или методологический характер) не могут в полной мере удовлетворить социолога в деле более глубокого описания и объяснения социальных явлений.

Следующим шагом таких проектов становится этап «погружения» в суть самого явления, которое, в свою очередь, может осуществляться разными способами (интервью, включенное наблюдение) в зависимости от исследовательских задач и специфики кейса. На данном этапе происходит уточнение и детализация вопросов и противоречий, полученных в процессе «наивного» описания.

Таким образом, стратегия case-study становится содержательно оправданной, так как этапы сбора данных находятся в единой логике взаимного соотнесения друг с другом, что позволяет говорить не только о комплексном описании изучаемого случая, но и о дополнительной возможности верификации и конкретизации результатов исследования.

Сейчас обратимся к самим проектам и этапам их реализации.

Краткое описание исследовательских проектов

Условное название проекта	«Торговля с рук...»	«Экскурсия по городу...»
Исследуемый кейс	Рыночная площадь у метро «Выхино».	Район центрального округа Москвы Китай-город.
Объект изучения	Участники взаимодействия в рамках торговли с рук (торговцы и представители власти, прохожие и покупатели) в пределах конкретной рыночной площади.	Район Китай-город, рассматриваемый как городская среда существования жителей и не-жителей района.
Предмет изучения	Складывающиеся отношения участников взаимодействия по поводу торговли с рук и борьбы за пространство.	Состав уличных практик и мест, в которых они осуществляются в пределах района Китай-город; ментальный образ Китай-города у жителей и не-жителей района.
Используемые методы сбора данных на этапе ...		
«наивного» описания	Количественное наблюдение за пространственными перемещениями участников взаимодействия.	GPS-треккинг с целью фиксации состава уличных практик и мест.
«погруженного» описания	Включенное наблюдение в торговлю с рук.	Ментальное картографирование района с жителями и не-жителями района.

Проект 1. «Торговля с рук...»

На этапе «наивного» описания феномена торговли с рук на рыночной площади была собрана информация о наполненности торговых сегментов участниками взаимодействия в разное время суток. Одним из ключевых результатов этого этапа стала диаграмма, представленная ниже (см. Диаграмма 1). Но перед этим необходимо отметить, что возможность самого количественного описания представленности торговцев, силовых агентов и прохожих на рыночной площади обязана предварительной работе по ответу на вопрос «где?», «представлены где?». Эта задача потребовала дополнительного содержательного обоснования принципа выделения (различения) торговых сегментов¹. Результат сегментирования представлен на Рис. 1.

¹ См. раздел «Определение ключевых понятий» в Глазков К. Феномен торговли с рук на рыночной площади: пространственный аспект // Сборник студенческих работ по результатам конкурса НИРС 2012 НИУ ВШЭ, М., 2012.

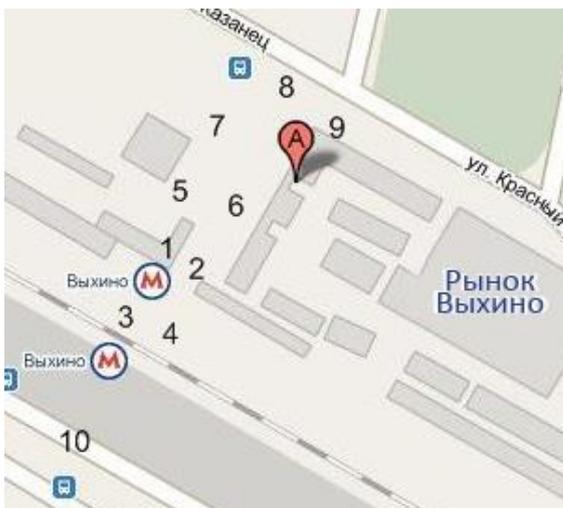
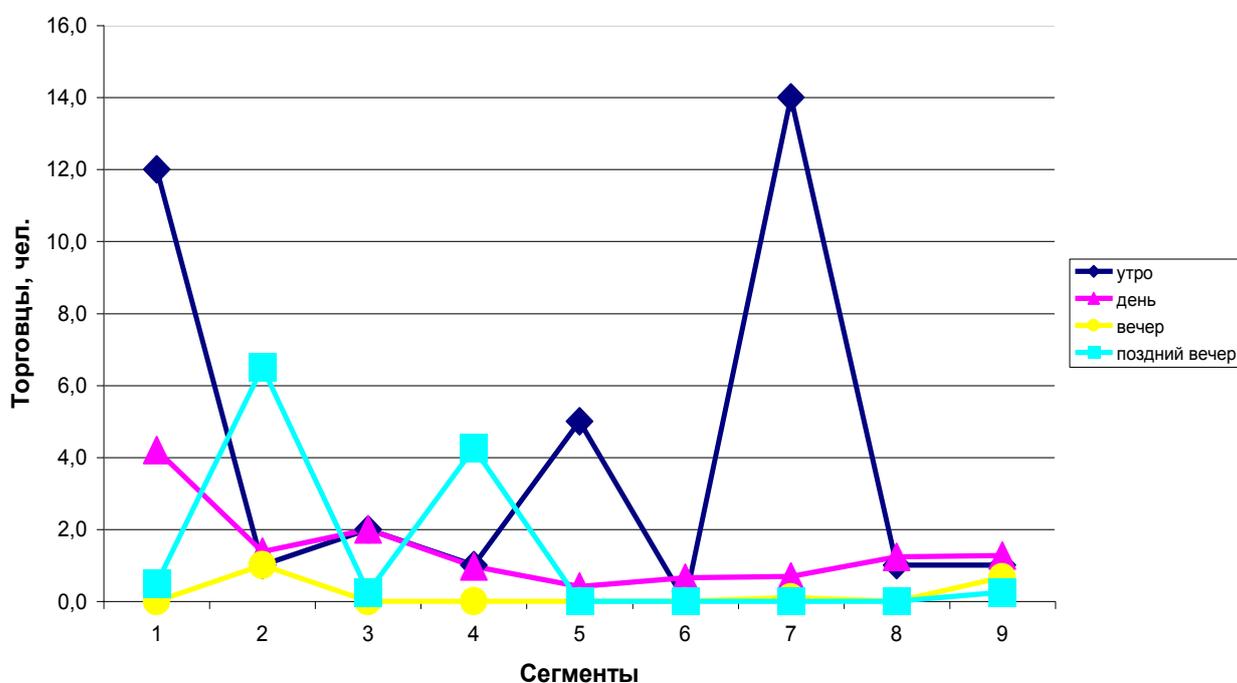

Рис. 1
Схема сегментирования
рыночной площади

Диаграмма 1

Среднее число торговцев по сегментам в течение дня

На базе собранных данных были сделаны промежуточные заключения, касающиеся *наглядных* процессов взаимодействия участников на рыночной площади в зависимости от времени суток. Работа в этом направлении осуществлялась по причине уверенности, что изучаемый феномен обладает яркими пространственными проявлениями в виде динамики перемещения его участников. Причем наглядность происходящего, конечно, не позволяла проникнуть в суть разыгрывающихся противоречий («Почему утром так много торговцев в самых «желанных» сегментах 1-2, когда там дежурят сотрудники полиции, которые должны пресекать нелегальную торговлю? Почему вечером в схожей ситуации рыночная площадь абсолютно пустая, а

редкие торговцы вытеснены в непопулярные сегменты 6-9?»), но дала возможность их четко себе сформулировать в виде гипотез, что послужило отправной точкой для последующих погружений в ситуацию. Таким образом, этап «погруженного» описания был направлен на прояснение установленных нестыковок, на получение дополнительных подробностей и деталей сложившейся механики взаимоотношений между торговцами и полицией, которые к тому времени уже обладали конкретной пространственно-временной привязкой.

Проект 2. «Экскурсия по городу...»

Данный проект направлен на развитие методик социального картографирования в деле изучения городских явлений и имеет содержательную задачу сравнения восприятия одного центрального района Москвы его жителями и москвичами, там не проживающими.

Тем не менее, перед тем как приступить к ментальному картографированию с выделенными категориями информантов, предлагается обратиться к этапу «наивного» описания изучаемого района. На этом этапе исследовательский коллектив, вооружившись gps-устройствами и разбившись по территории и времени наблюдения, старался фиксировать уличную жизнь, говоря проще, что и где происходит. Район Китай-города был поделен на три территории (см. Рис. 2), а само наблюдение велось утром, днем и вечером. Описание проделанной работы по наблюдению представлено в Табл. 1.

Рис. 2

Деление района Китай-город на три территории для проведения наблюдения

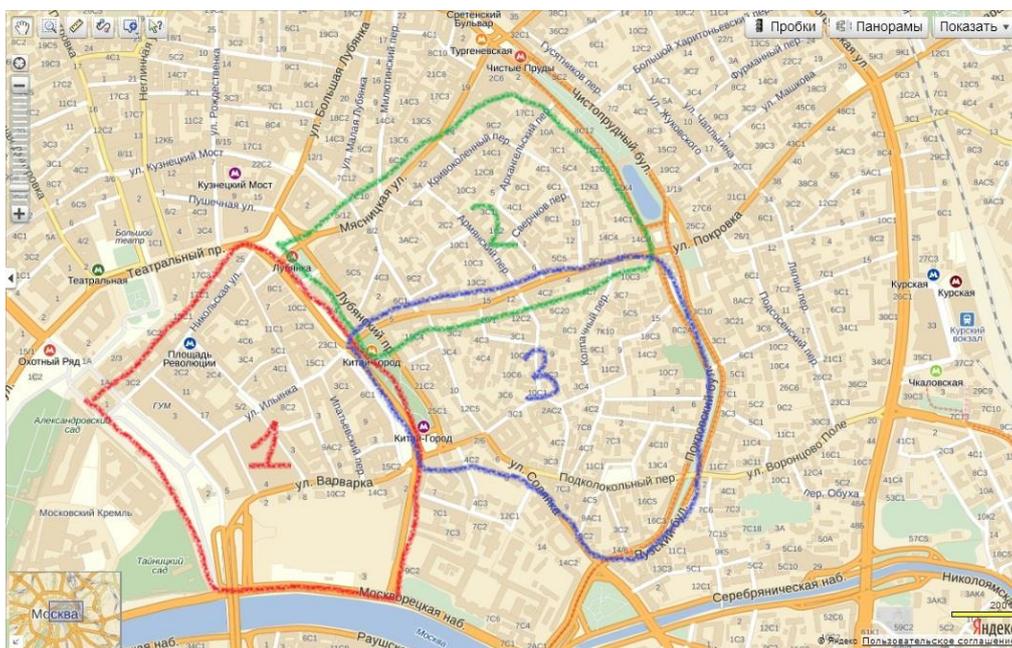

Таблица 1

Описание работы по наблюдению в районе Китай-город

Территория	Кол-во наблюдений	Покрытое расстояние, км	Продолжительность наблюдения
1	5	13,26	4 часа 29 минут
2	5	28,45	12 часов 45 минут
3	8	30,51	11 часов 50 минут
итог	18	72,22	31 час 4 минуты

Ключевым результатом проделанной работы стала карта (см. Рис. 3 и 4), где отмечены все 93 места, которые удалось выделить в ходе наблюдения, и прилагаемая к ней расшифровка, включающая в себя матрицу, где в строках расположены места, в столбцах – виды уличных практик, а на их пересечении либо 0 (практика не наблюдалась), либо 1 (практика представлена в данном месте).

Рис. 3

Общая карта по результатам наблюдения в районе Китай-город

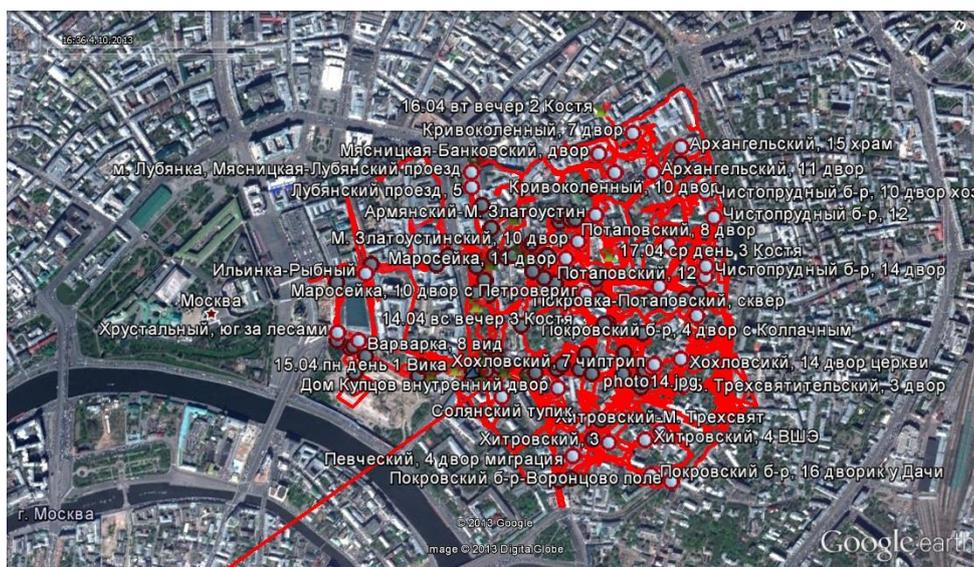
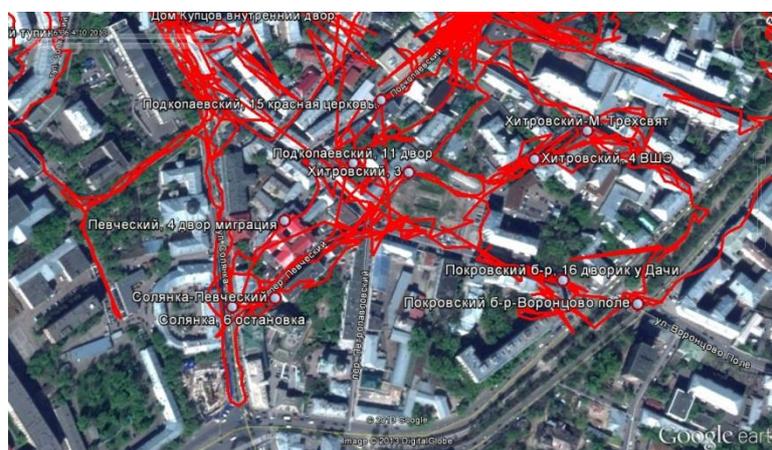

Рис. 4

Карта по результатам наблюдения на территории № 3 в районе Китай-город

Среди предварительных итогов «наивного» описания района можно выделить 1) «нагруженные» места (multi-used places), в которых осуществляется в разное время большее количество практик (см. Табл. 2 и 3, Рис. 5); 2) «пустые» смысловые пространства; 3) общее представление о мире мест района Китай-город.

Таблица 2

Распределение мест в районе Китай-город по количеству уличных практик

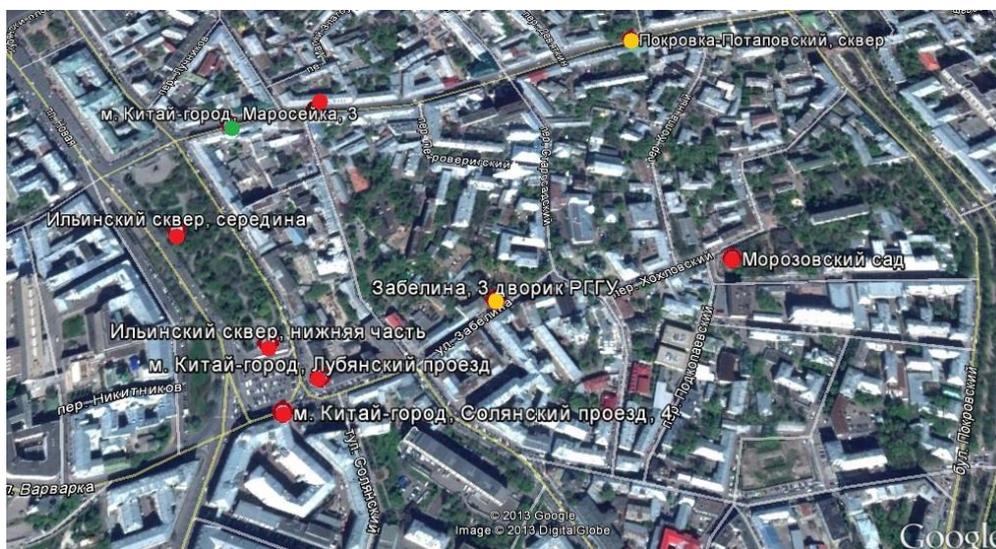
Кол-во уличных практик	Кол-во мест	Накопленная частота
1	34	34
2	25	59
3	12	71
4	13	84
5	6	90
6	2	92
7	1	93

Таблица 3

<i>Список мест с ... практиками</i>		
пятью	шестью	семью
Ильинский сквер, средняя часть	Покровка-Потаповский, сквер	м. Китай-город, Маросейка 3
Ильинский сквер, нижняя часть	Забелина, 3 дворик РГГУ	
Маросейка, 9, макдоналдс		
Морозовский сад		
м. Китай-город, Лубянский проезд		
м. Китай-город, Солянский проезд, 4		

Рис. 5

Расположение самых «нагруженных» мест района Китай-город

Последующее ментальное картографирование с информантами разных категорий (с жителями района, с экскурсоводами и москвичами, которые не проживают в данном районе) можно рассматривать в качестве «погруженного» описания, в котором раскрываются разные способы видения одного и того же пространства. На примере ментальных карт жителей района, которые в результате топологической редукции будут анализироваться, как графы², мы увидим, как мир мест наивного наблюдателя переопределяется в рассказ, полный подробностей, историй и переживаний, какие места остаются уделом случайных прохожих, а какие несут на себе глубокий отпечаток воспоминаний и чувств.

В заключение позволю себе размышление по поводу целесообразности проведения «наивного» этапа описания и реализации представленной выше стратегии в целом.

Действительно, как уже можно было убедиться, этап «наивного» описания можно было назвать этапом «неоправданно затратного» описания. Исследователь продолжительное время специально занимается самообманом в том смысле, что в ходе пребывания в поле у него рождаются идеи и гипотезы, к проверке которых он и должен преступить, но вместо этого он копит формально собранные факты, которые не блещут содержательностью и ответами на поставленные вопросы («Теперь мы знаем, какая средняя наполненность рыночной площади утром, днем и вечером, сколько прохожих здесь проходит за 5 минут, и что? Мы что-то узнали о том, как это работает?»)

Преисполненные сомнения, попробуем обосновать некоторые плюсы представленной стратегии. Во-первых, специфика собранных данных на этапе «наивного» описания (наполненность сегментов рыночной площади, мир мест стороннего наблюдателя района Москвы) в городских исследованиях позволяет задать пространственную плоскость, систему координат, проецирование содержательных и смысловых явлений на которую позволяет локализовать их, ответить на вопрос «где это происходит?», дополнить знание о городе, как о среде обитания, состоящей из людей и мест.

Во-вторых, стратегия описания, включающая в себя два этапа, где второй есть уточнение (а порой опровержение) первого, дает нам возможность проследить динамику насыщения знанием об изучаемом явлении. Какая деталь переопределила

² Пример работы, где предпринимается топологическая редукция и сетевой анализ пространственных объектов см. Omer I., Jiang B. Imageability and Topological Eccentricity of Urban Streets // *GeoJournal Library* 99. Springer Science, Business Media B.V. 2010 и Hillier B. Vaughan L. The city as one thing. *Progress in Planning*, 67 (3), 2007, pp. 205 - 230.

наше описание, что изменилось? К тому же в результате исследователь получает два пласта информации: то, что виднеется на «фасаде» и доступно наивному наблюдателю, и то, что скрыто от него, причем скрыто определенным образом. Что выставляется на «фасад», а что скрывается? Зачем что-то скрывается и как?

В-третьих, как и любое «наивное» описание, оно в какой-то момент перестает быть таковым, накапливая критическую массу и ряд противоречий. Выявленные нестыковки впоследствии становятся фокусом внимания, интригой исследования, развенчание которых становится целью последующих этапов работы.

Библиография

1. Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города. [Электронный источник] (<http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/14.pdf>)
2. Баньковская С. Понятие гетеротопичной среды и экспериментирование с ней как с условием устойчивого нецеленаправленного действия. [Электронный источник] (http://sociologica.hse.ru/data/2011/09/06/1266960289/10_1-2_03.pdf)
3. Бикбов А. Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы // Логос, 3-4, 2002. С. 162
4. Глазков К. Феномен торговли с рук на рыночной площади: пространственный аспект // Сборник студенческих работ по результатам конкурса НИРС 2012 НИУ ВШЭ, М., 2012.
5. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. [Электронный источник] (http://www.glazychev.ru/books/soc_ecolog/soc_ecolog.htm)
6. Запорожец О., Лавринцев Е. Потеряться, чтобы увидеть: опыты фотографического восприятия города. [Электронный источник] (<http://lib.znate.ru/docs/index-250078.html>)
7. Степанцов П., Безруков В. Проблема Места и Я (Self) в социальной географии и философии. [Электронный источник] (http://www.hse.ru/data/2011/03/30/1211833513/7_3_3.pdf)
8. Филиппов А.Ф. Социология пространства. – Спб.: «Владимир Даль», 2008. С. 262
9. Augé M. From Places to Non-Places. [Электронный источник] (<http://database.emrearolat.com/wp-content/uploads/2011/07/Auge-Marc-Non-places-no-OCR.pdf>)
10. Casey E.S. Between Geography and Philosophy: What Does It Mean to Be in the Place-World? // Annals of the Association of American Geographers. 2001. Vol. 91. No. 4. P. 683-693.
11. Hillier B. Vaughan L. The city as one thing // Progress in Planning, 67 (3), 2007, pp. 205 - 230.
12. Park R.E. The City: Suggestions for the Investigation of Human Behavior in the City Environment. [Электронный источник] (<http://www.esperdy.net/wp-content/uploads/2009/09/Park-The-City.pdf>)
13. Omer I., Jiang B. Imageability and Topological Eccentricity of Urban Streets // GeoJournal Library 99. Springer Science, Business Media B.V. 2010.